

дары түзүлүп, жергиликтүү ишкерлерге мүмкүнчүлүк берилет;

4. Маданий иденттүүлүктү бекемдөө – улуттук тарыхка болгон кызыгуу артып, жаштардын маданий билимин тереңдетет.

Археологиялык эстеликтерди эффективдүү пайдалануу – бул стратегиялык жана комплекстүү мамилени талап кылган ишмердүүлүк болуп эсептелет. Инфраструк-

тураны жакшыртуу, тарыхый мурастарды коргоо, санарип технологияларды киргизүү жана жергиликтүү элдин активдүү катышуусу археологиялык туризмди өнүктүрүүнүн негизги факторлору болуп саналат.

Кыргызстандын бай археологиялык мурастарын туура пайдалансак, бул тармак өлкөнүн маданий жана экономикалык өнүгүүсүнө чоң салым кошот. [5].

Адабияттар:

1. Абрисулов С.Ж. Потенциалы возможности и тенденции развитие туризма в Кыргызстане. Б., 2001.
2. Кыргыз Республикасынын тарыхый-маданий мурастарын коргоо жана пайдалануу боюнча 2015–2020-жылдарга карата концепция.
3. Бернштам А.Н. Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхы жана археологиясы боюнча тандалма эмгектер. Б., 2004.
4. Бегалиева А.С. Сохранение уникального культурного наследия – атрибут успеха туризма 2011. Научный журнал “Вопросы истории Кыргызстана”, №2.
5. Кыргыздардын маданий мурастары. Б., 2019.
6. Комиссаров В.А., Йен Клейтор. Основные проблемы туристической отрасли Кыргызстана. / Сборник Туризм Кыргызстана, №6. - Бишкек, 2011.
7. Низамиев А.Г. Туризм Кыргызстана: социально экономическое аспекты Ош., 2005.

УДК 811.512.111

Ирина Петровна Лукина

Бюджетное научное учреждение Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ В СОСТАВЕ ЧУВАШСКИХ ТОПОНИМОВ

Ирина Петровна Лукина

Чуваш Республикасынын бюджеттик илимий мекемеси
«Чуваш мамлекеттик гуманитардык институту»

КУРАМЫНДАГЫ ЧУВАШИЯ ТОПОНИМДЕРИ БОЛГОН ГЕОГРАФИЯЛЫК ТЕРМИНДЕР

Irina Petrovna Lukina

Budget Scientific Institution of the Chuvash Republic
“Chuvash State Institute of Humanities”
Ministry of Education of the Chuvash Republic

ABOUT GEOGRAPHICAL TERMS IN COMPOSITION CHUVASH TOPONYMS

Аннотация. Изучение мотивирующих топонимических основ в сравнительно-сопоставительном аспекте представляется весьма актуальным направлением. В статье рассматриваются тюркские географические термины, которые легли в основу чувашских ойконимов, а именно: наименования оронимических (уй, хир ‘поле’; сӑкӑр/сӑхӑр ‘овраг’, ту ‘гора’, чакӑл ‘крутизна, круча’), гидронимических (шыв/шу ‘вода’, ‘река’, кӗлӗ ‘озеро’), гелонимических (шур ‘болото’), литологических (чул ‘камень’) объектов. В качестве сравнительного материала приведены примеры из татарского языка. Рассматриваются также чувашские названия,

употребляющиеся на территории Республик Татарстан и Башкортостан, Самарской области. Автор приходит к выводу, что географические термины играют важную роль в образовании топонимов, соответствующие наименования обладают высокой продуктивностью и в чувашском, и в татарском языках.

Ключевые слова: топоним, ойконим, географический термин, чувашский язык, татарский язык, тюркские языки.

Аннотация. Салыштыруу-салыштырмалык аспектте түрткү берүүчү топонимикалык негиздерди изилдөө абдан актуалдуу багыт болуп көрүнөт. Макалада чуваш ойконимдеринин негизин түзгөн түрк географиялык терминдери каралат, атап айтканда: аталышты ороникалык (уй, хир 'поле'; çākār/çākhār 'овраг', ту 'гора', чакāl 'крутизна, круча'), гидронимических (шыв/шу 'вода', 'река', кыл 'озеро'), гелонимикалык (шур 'болото'), литологикалык (чул 'камень') объекттеринин. Салыштырма материал катары татар тилинен мисалдар келтирилген. Ошондой эле Татарстан жана Башкортостан Республикаларынын, Самара облусунун аймагында колдонулган чуваш аттары каралат. Автор географиялык терминдер топонимдерди түзүүдө маанилүү роль ойнойт, тиешелүү аталыштар чуваш жана татар тилдеринде да жогорку өндүрүмдүүлүккө ээ деген жыйынтыкка келген.

Негизги сөздөр: топоним, ойконим, географиялык термин, чуваш тили, татар тили, түрк тилдери.

Annotation. The study of motivating toponymic bases in a comparative aspect seems to be a very relevant direction. The article examines the Turkic geographical terms that formed the basis of Chuvash oikonyms, namely: names of oronymic (uy, khir 'field'; çākār/çākhār 'ravine', tu 'mountain', chakāl 'steepness'), hydronymic (shyv/shu 'water', 'river', kыл 'lake'), helonymic (shur 'swamp'), lithological (chul 'stone') objects. Examples from the Tatar language are given as comparative material. Chuvash names used in the Republics of Tatarstan and Bashkortostan, Samara Oblast are also considered. The author concludes that geographical terms play an important role in the formation of toponyms, the corresponding names are highly productive in both the Chuvash and Tatar languages.

Keywords: toponym, oikonym, geographical term, Chuvash language, Tatar language, Turkic languages.

Местная географическая терминология нашей страны исключительно богата [8]. По нашим наблюдениям, топонимы, образованные от географических терминов общетюркского характера, в чувашской топонимии занимают ведущее место. Ойконимы главным образом ведут свое происхождение от географических терминов следующих подгрупп (в тексте статьи в основном указываются примеры объектов, расположенных на территории Чувашской Республики, иные случаи отмечаются отдельно):

Оронимические термины:

1) чув. уй, чув. диал. ой 'поле': Авруй д. Авруй Вурнарского м.о.; Хуруй д. Хоруй Урмарского м.о. и т.д.;

< общетюрк. ой 'долина, низина, яма', ой- 'делать углубление, выкопать, выдолбить выемку (с округлыми краями)' [5, т. 2, с. 341; 11, с. 425–428] ~ монг. ой 'лес' ~ эвенк. hoy 'болото, тундра' [18, s. 358b]; ср. тат. уй 'поле (на низменности); выбоина; выемка, углубление, глубь', тат. диал. ой/уй 'низменность', уй, уйы 'низина' [16, с. 526, 532];

2) чув. хир 'поле': Хирпуç д. Хирпоси Вурнарского м.о.; чув. Хиркасси, тат. Ямбулат с. Ембулатово Буинского м.р-на РТ;

< булг.*һыйр; общетюрк. қыр 'крайний; внешний; край, горная степь, поле; безлюдная земля' [5, т. 1, с. 517]. М.Рэсэнэн сопоставляет тюрк. кыр с монг. kira 'горный хребет, лес, степь' [18, s. 265b; 17, с. 227], ср. тат. кыр 'поле', татарская дер. Кырбаш Сабинского м.р-на РТ [6];

3) чув. çākār, çākhār 'овраг, яр; небольшое понижение' [2, с. 127]: Çākhār Мами (1923, 1948), ныне – Çёнё Мами д. Новые Мамеи Канашского м.о.; вероятно, отсюда и Çākār-вар 'назв. местности' [1, вып. XIII, с. 14] (д. Бишево Козловского м.о.);

< общекрыпч., алт. диал., узб., уйг., гаг., огуз. чукур, туркм. чукыр < кумык., к.-балк., кирг., уйг. чоңкур, чуңкур, чуңгур, чуңур, тур. çukur 'овраг' [5, т. 2, с. 443]; «древнее значение этого слова, общего для многих татарских и чувашских диалектов: 'овраг, яр; небольшое понижение' сохранилось только в отде-

льных говорах; скорее всего и по звучанию оно не совпадало с современным словом, обозначающим хлеб» [2, с. 127]. Ср.: тат. *чокры* 'углубление, яма', *Абдулла чокры*, букв. 'низина (овраг) Абдуллы' (Старый Иштерек), *Абдулла качкын чокры* (Старое Бурнашево), букв. 'овраг беглеца Абдуллы', *Абагалы кул чокры* (Октябрь-Булак), где тат. *абага* 'папоротник', *кул* 'долина между двух гор', *чокры* 'низина, овраг; лощина' [6];

4) чув. *ту* 'гора': *Тăвай* с. Янтиково Янтиковского м.о.; *Сарă Тăв* г. Саратов; ср. также *Тусирма* речка в Канашском м.о.; *Ту сырми* овраг Ту сирми в окрестности д. М. Кибекси Канашского м.о. [4, с. 450];

< пратюрк. **tāy* > чув. *тăв* > *ту* [14, т. 2, с. 240], ср.: тат. *тау* 'гора'; пос. *Калатау* Сабинского м.р-на РТ, тат. *Куктау* д. Кук-Тау Сармановского м.р-на РТ; тат. *Тегерман Тавы* д. Таутермень Пестречинского м.р-на РТ; тат. *Тубылгытау* с. Тубылгы Тау Новошешминского м.р-на РТ [6];

5) чув. *чакъл* 'крутизна, круча', *чакъл сарт* 'крутая гора', *чакъл ту* 'скала', отсюда, вероятно, отсюда происходит название чувашской деревни *Чакълă* д. Александровка м.р-на Аургазинский р-н РБ;

< общекрыпч.: караим. *чағыл* 'кремневый; земля кремневая, каменистый обрыв', каз. (> кирг.) *шағыл* 'крупный щебень; песчаная куча, бархан', ср. тат. *чағыл*, *сағыл* 'голая круча; голая крутая возвышенность; косогор, голый или поросший скудной растительностью', 'овраг' [5, т. 2, с. 400], отсюда название горы *Бийек чағыл таулары*, где тат. *биек* 'высокий', *чағыл* 'склон горы, круча', *тау* 'гора' [6].

Гидронимические термины:

1) чув. *шыв*, *шу* 'вода', 'река': *Хурашыв* с. Черный ключ м.р-на Клявлинский Самарской обл., *Шывпуш* д. Шивбоси Красноармейского м.о.; *Анат Шуруш* д. Нижнее Анчигово Козловского м.о.;

< по мнению Р.К. Садыковой, тат. *су* (древ. варианты *са-ша-шу*), др.-тюрк. *суб*, *сув* 'вода, река'; в древних уральских языках *ша-шу-са-со* 'вода, река, ручей, промоина, балка'; совр. ненец. *се* 'промоина; река, вытекающая из озера'; манси *шош* 'ручей', ханты *сав* 'речка, ручей' 'грязная, т.е. мутная вода или река' [9, с. 7], ср.: тат. *су* 'вода; река, водоём' [10, б. 21–22]; чуваш. *Пёчĕк Аксу*, тат. *Кече Аксубай* д. Малое Аксубаево Аксубаевского м.р-на

РТ; *Аслă Аксу*, тат. *Олы Аксу* с. Большая Акса Дрожжановского м.р-на РТ. Фоновариант *су* – заимствование из татарского языка;

2) *күлĕ* 'озеро': *Күлхĕрри* д. Кюльхири Вурнарского м.о.; *Күлсырма* д. Кюль-Сирма Красноармейского м.о.; *Күлпуш* д. Полевые Пинеры Яльчикского м.о.; *Анат Күлĕ* д. Нижнее Озеро Верхнеуслонского м.р-на РТ;

< **köl*, среднетюрк. *köl* 'море', туркм. *köl* 'озеро', каз.-тат. *kül* 'море' > чув. *külä*, *kül* [18, с. 288b], ср.: тат. *күл* 'озеро'; *Киндеркүл* д. Киндер-Куль Кукморского м.р-на РТ; тат. *Кушкүл* д. Кушкуль Кайбицкого м.р-на РТ, ср. озеро Байкуль *Байкүл*, *Карамалы күле* Камско-Устьинского м.р-на РТ [6].

Гелонимические термины:

1) *шур* 'болото': *Шуркасси* д. Шоркасы Аликовского м.о., Ибресинского м.о., Канашского м.о., Моргаушского м.о., Чебоксарского м.о.;

< булг. **сар* (<**särg*); ср.: тат. *саз* 'болото' < общекрыпч., чагат. *саз*, алт., хак. *сас*, башк. *һаз* 'глина, желтая глина' [5, т. 2, с. 129], тат. *Саз-тамак* д. Саз-Тамак Кукморского м.р-на РТ, тат. *Татар Сарсазы* д. Татарский Сарсаз Менделеевского м.р-на РТ.

Литологические термины:

1) чув. *чул/чол* 'камень': *Чулсырма* с. Каменка м.р-на Шенталинский Самарской обл., *Чулкас* с. Челкасы Аликовского м.о.; *Кёсĕн Чулла* д. Малые Чёллы Красноармейского м.о.;

< пратюрк. **taş* < *tāl* [18, с. 466a; 14, т. 2, с. 422], по мнению Р.Г. Ахметьянова, тат. *таш* 'камень' < общекрыпчак. *таш* < древнетюрк. **таал* >> чув. *чол* > *чул* [5, т. 2, с. 234]; ср. д. *Ташкич* Арского м.р-на РТ, д. *Ташсу* Высокогорского м.р-на РТ [6].

В составе чувашских и татарских ойконимов часто встречаются термины типов поселений:

касси – 3 л. от *кас(ă)* 'околоток; деревня, выселок'; варианты *кас*, *касы* ~ тат. *касак* *кусак*, *отрезок*, *обломок* [14, т. 1, с. 235];

< др.-тюрк. *kesäk* 'кусок' [3, с. 302; 14, т. 1, с. 235], *Акташкасси* д. Акташкасы Цивильского м.о.; *Акчикасси* д. Акчикасы Красночетайского м.о.; *Вомпаккасси* д. Вомбакасы Моргаушского м.о.;

2) чув. *ял/ел* 'деревня' ~ тат. *ил* 'деревня', 'село';

< пратюрк. **el* 'мир; народ, страна' [19, р. 501]. *Атăльял* д. Адылъял Чебоксарского м.о., *Вăтаел* д. Вудоялы Ибресинского м.о.,

Вăтаяль д. Бахтиарово Янтиковского м.о.; д. *Казиле* Тукаевского м.р-на. РТ, *Чүриле* пос. ж.д. разъезда *Чурилино* Арского м.р-на РТ [15];

3) чув., тат. диал. *сала* 'село';

< тюрк. *сала* < слав.; рус. *село* [14, т. 2, с. 7], «о происхождении *сала* существуют две версии: 1) слово *сала* заимствовано из русского слова «село» или 2) образование термина *сала* от тюркского *салу*, *кору* «строить», «соорудить», «воздвигнуть»» [15]. *Нăрваш Сали* с. Русские Норваши Янтиковского м.о.; *Рынкă Сали* с. Рындино Цивильского м.о. *Сала*, *Вырăс Сали* д. Русское Исенево Козловского р-на (переселена в 1969 г.); *Яңа сала* «Новое село, деревня» Арского, Высокогорского, Камско-Устьинского м.р-на РТ [15];

чув. *кил* 'жилище (двор); дом; подворье' [14, т. 1, с. 291];

< **kil* [18, s. 270a], **göl* [19, p. 570], чув. *кил* (<**кел*), старая форма **кел* сохранилась во многих ойконимах: *Микушкел* м.р-на Иса克林ский Самарской обл., *Йăваш-кел* Комсомольского м.о., Черемшанского м.р-на РТ, *Тускел*, *Пүтрекел* м.р-на Шигонский Самарской обл. и др. [14, т. 1, с. 291]. Название *Сиңгел* д. Сингели Лаишевского м.р-на РТ, по мнению Г.К. Хадиевой, состоит из двух основ чув. *сёнь* 'новый' + *гел/кел/кил* «дом», «домашний очаг», «жилище» [15];

4) чув. *сурт* 'изба' ~ тат. *йорт*, тат. диал. *жорт* 'дом; двор, усадьба';

< **jürt* [18, s. 211b; 19, p. 1000], *Кивсұрт-касси* д. Кивсерткасы Чебоксарского м.о.; *Кивсұрт Енёш* д. Кивсерт-Янишево Вурнарского м.о., *Иске Йорт* Арского, Пестречинского, Кукморского м.р-нов РТ.

В основе современных официальных русских названий Чувашии находятся географические термины, заимствованные из русского языка, такие как:

поляна: пос. *Долгая Поляна* Порецкого м.о.;

бугор 'небольшое возвышение, холм': пос. *Бугровский* Алатырского р-на ЧАССР (после 1958 г. не упоминается);

долина: д. *Долина* Ядринского м.о.; историч. название – Волчья Долина;

ср. также *Долгая Поляна* Тетюшского м.р-на РТ; тат. Алекин Аланы пос. *Алекина Поляна* Тетюшского м.р-на РТ, тат. Салкын Алан с. *Холодная Поляна* Альметьевского м.р-на РТ; рус. дер. *Новая Поляна* Лаишевского м.р-на РТ и т.д.;

высăлккă < рус. *выселок*: *Сёнь Высăлккă* д. Новые Выселки Красноармейского м.о. ЧР; *Иске Суыксу Выселкасы* д. Старостуденецкие Выселки Буинского м.р-на РТ, *Чистай Выселкасы* с. Чистопольские Выселки Чистопольского м.р-на РТ.

Особого внимания также требует изучение наименований с непрозрачной семантикой [12; 7]. Подробно принципы номинации чувашских ойконимов рассмотрены в работах А.А. Сосаевой [13].

Выводы. Географические термины – одна из основ топонимической номинации. В данной работе предметом изучения выступили названия населённых пунктов с довольно прозрачной этимологией, образованные от общетюркских географических терминов. Перспективы дальнейших лингвистических исследований связаны с изучением других групп онимов и подгрупп терминов, в частности, микротопонимов – обозначений небольших географических объектов. Например, *Кёлтесулё* д. *Келте-Сюле* Канашского м.о. ЧР, название происходит от дромонима *сул*, ср. также *Леш айкки сулё* (д. Верхние Кожары Красноармейского м.о.). Особое внимание следует уделить сравнительно-сопоставительному и историко-этимологическому анализу топонимов.

Литература:

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка = Чăваш сĕмахĕсен кĕнеки. Вып. 1–17 / Н.И. Ашмарин. – Казань; Чебоксары: Чувашигосиздат, 1928–1950.
2. Корнилов Г.Е. О типах топонимов в агглютинативных языках // ВЯ. 1967. 1. С. 121–128. С. 127
3. Древнетюркский словарь / ред.: В.М. Наделяев [и др.]. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. – 676 с.
4. Дубанов И.С. Словарь топонимических названий и терминов Чувашии / И.С. Дубанов, Ю.Н. Исаев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2023. 579 с.
5. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда = Этимологический словарь татарского языка : в 2 т. / Р.Г. Әхмәтъянов; Татарстан Респ. фәннәр акад., Г. Ибраһимов исем. тел, әдәбият һәм сәнгать ин-ты. – Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015.
6. Каталог топонимов Республики Татарстан и подкаталог татарских топонимов Российской Федерации. Режим доступа: <https://toponym.antat.ru/> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Максимов А.А., Фомин Э.В. Собственные имена как источник арабизмов и фарсизмов в чувашском языке // Казанская наука. 2024. № 1. С. 131–133.
8. Мурзаев Э.М. Словарь местных географических терминов / Э.В. Мурзаевы. – М.: Географгиз, 1959. 303 с.
9. Садыкова Р.К. Историко-лингвистический анализ тюрко-татарской топонимии Ульяновской области Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. 25 с.
10. Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясе. – Казань, 1998. 440 б.
11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные / Э.В. Севортян; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
12. Семёнова И.П. Чувашские микротопонимы в ситуации языкового контакта с татарами: к постановке проблемы // Татары и чувашы – ветви одного древа: материалы Всерос. научн-практ. конф. – Чебоксары, 2021. С. 293–299.
13. Сосаева А.А. Чувашские ойконимы и принципы их номинации // Вестник Чебоксарского филиала Московского государственного открытого педагогического университета. 2006. № 3. С. 167–170.
14. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / М. Р. Федотов. – Чебоксары: ЧГИГН, 1996.
15. Хадиева Г.К. Ойконимические термины со значением «дом», «жилище», «деревня», «село» в названиях населенных пунктов Республики Татарстан // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 292.
16. Хисамов О.Р. Тюрко-татарская географическая лексика Западной Сибири: ареальный аспект: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Хисамов Олег Ришатович; [Место защиты: ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»]. – Казань, 2022. 536 с.
17. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "Қ" / Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. – М.: Индрик, 2000. – 265 с.
18. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen / M. Räsänen. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1969. – 533 s.
19. Starostin S.A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. 3 Vol. / S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. – Leiden; Boston: Brill Academic Pub., 2003. – 2106 p.

УДК: 894.2.341:82-3/-9(575.2)(04)

Жусуева С.К.

ф.и.к., КӨЭАУнун доценти

ЖОЛ ОЧЕРКТЕРИНИН АДАБИЯТТАГЫ ЖАНР КАТАРЫ ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ**Жусуева С.К.**

к.ф.н., доцент КУМУ

ПУТЕВОЙ ОЧЕРК КАК СВОЕОБРАЗНЫЙ ЖАНР В ЛИТЕРАТУРЕ**Zhusueva S.K.**

Ph.D., Associate Professor, KUMU

THE UNIQUENESS OF THE TRAVEL NOTES GENRE IN KYRGYZ LITERATURE

Аннотация. Макалада жол очерктеринин теориялык маселелери, алардын кыргыз адабиятында калыптанышы, орус адабиятынын белгилүү саякат жазмаларынын өнүгүшүнө тийгизген таасири талкууланат. Кыргыз адабиятындагы очерктердин жанрдык жетишкендиктери жана кемчиликтери талдоого алынып, К.Жусупов менен К.Бобуловдун очерктеринин мыкты үлгүлөрүнө идеялык-тематикалык талдоо жүргүзүлөт. Жыйынтыктап айтканда, окуялардын, кубулуштардын чабал сүрөттөлүшүнө, үстүртөн баяндалганына карабастан, очерк жанрынын калыптанышынын 30-жылдарынын жеке чыгармачылык тажрыйбасы жетишсиз болгондуктан, бул очерктер бул жанрдын калыптанышына жана өнүгүшүнө өз салымын кошкондугу белгиленет.

Негизги сөздөр: жол очерки, документалдык-популярдуу, эпистолярдык форма, спецификалык өзгөчөлүк, даректүү баян, көркөм образ, баяндама.

Аннотация. В статье говорится о теоретических вопросах путевых очерков, их формировании в кыргызской литературе, о влиянии на их развитие известных путевых очерков русской литературы. Анализируются жанровые достижения и недостатки очерков в кыргызской литературе, так же проводится идейно-тематический анализ лучших образцов очерков К. Жусупова, К. Бобулова. В заключении отмечается, что описание и повествование событий и в 30-е годы формирования очерк, как жанр эти очерки что внесло свой вклад в становление и развитие этого жанра.

Ключевые слова: путевой очерк, документально-популярная, эпистолярная форма, специфическая особенность, адресное повествование, художественный образ, повествование.

Abstract. The article deals with the theoretical issues of travel essays, their formation in the Kyrgyz literature, the impact on their development of famous travel essays of Russian literature. Genre analyzes the achievements and shortcomings of the essays in the Kyrgyz literature, also carried out ideological and thematic analysis of the best samples of essays K. Zhusupova, K. Bobulova. In conclusion, it is noted that despite the weak description, superficial narration of events, phenomena, due to insufficient personal creative experience of the 30s of the formation of the genre of essays, these essays have contributed to the formation and development of this genre.

Key words: travel essay, documentary popular, epistolary form, specific feature, targeted narrative, artistic image, artistic narrative.

Адам табияты боюнча дайыма жаңы нерселерди көрүүгө, угууга, билүүгө куштар. Адамдарда ар качан башка өрөөндөгүлөр, башка улуттагылар кандай жашашат, эмне менен тирлик кылышат, алардан үйрөнүп алчу турмушка керектүү кандай өнөрлөрү, турмуштук тажрыйбалары бар, жергиликтүүлөрдөн алардын артыкчылыктары эмнеде, кемчиликтери эмнеде деген суроолор кызыктырып келген. Жер кыдырып соода кылган кербендердин аңгемелерин берилүү

менен угуп, бири-бирине түгөнгүс жомок кылып айтып беришкен. Орус адабиятынын тарыхын изилдөөчүлөр бекеринен жаңы орус адабиятынын башаты А.Н. Радищевдин “Петербургдан Москвага саякат” аттуу жол очерки сыяктуу документалдык-популярдуу көркөм баяндардан башталат деп белгилешкен эмес. Дегеле сапар окуясы оозеки чыгармачылыктабы же жазма адабиятты көркөм сюжет куруунун негизги булактарынын бири. Жол очеркинде объекти таанып